

МЕНТАЛИТЕТ И МЕНТАЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Э.М. Думнова

Новосибирская государственная
архитектурно-художественная
академия

dumnova79@yandex.ru

В статье представлена концепция структурной взаимосвязи и специфики феноменов ментальности и менталитета в рамках формирования социопространственной идентичности. Выявлен единый корень формирования менталитета и ментальности как социокультурных феноменов, функционирующих на разных уровнях социальной организации, сутью которого является потребность в идентификации как экспликация свойства социальности. Социально-философский анализ ментальных конструктов позволил выявить общее и особенное в процессе функционирования ментальности и менталитета. Дается обоснование их структур и проводится корреляция между структурными особенностями и характеристиками константности/динамичности менталитета и ментальности и роли в формировании составляющих социопространственной идентичности: национальной и социальной идентичностей.

Ключевые слова: социопространственная идентичность, национальная идентичность, социальная идентичность, структура, менталитет, ментальность.

MENTALITY AND MENTALITÉ IN THE STRUCTURE OF SOCIO-SPATIAL IDENTITY

E.M. Dumnova

Novosibirsk State Academy
of Architecture and Arts

dumnova79@yandex.ru

The article presents a conception of structural relationship and specificity of mentality and mentalité phenomena within the framework of forming socio-spatial identity. A common root of forming mentality and mentalité as socio-cultural phenomena, operating on different levels of social organization was found; its essence is the need for identification, as an explication of the feature of sociality. Socio-philosophical analysis of mental constructs made it possible to find out general and specific features in the process of mentality and mentalité functioning. Their structures are revealed and the correlation between their structural features and characteristics of constancy/dynamics of mentality and mentalité and their role in forming the components of socio-spatial identity: national and social identities is established.

Key words: socio-spatial identity, national identity, social identity, structure, mentality, mentalité.

Ментальные конструкты, специфичные для каждого общества, являются одной из важнейших характеристик социокультурного пространства. Этим был обусловлен научный интерес к проблеме ментального феномена, получивший свое развитие в формировании ряда направлений в рамках изучения данной проблематики, начиная с XX в. Традиция исследования ментальных конструктов берет свои истоки в западной социально-философской мысли. В ее рамках, во-первых, зарождается практика методологической поливариативности в трактовке ментального феномена посредством использования следующих понятий: «коллективные ментальности» (Л. Леви-Брюль, Э. Кассирер, М. Блок, А. Февр), «социальный характер» (Э. Фромм), «менталитет» (Ж. Ле Грофф, Г. Дюби, А. Дюпрон, Ф. Граус, Ф. Ариес, П. Берк, А. Буро и др.); во-вторых, ментальный феномен рассматривается как психологический, исторический и позднее как социальный. Социально-философская традиция исследования специфики русского менталитета была заложена в XIX в. плеядой русских ученых, в числе которых были: Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, С.А. Франк, Б.П. Вышеславцев, А.Н. Гумилев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, К.Г. Манштейн, О.А. Платонов, И.А. Солженицын. В более поздний период менталитет как социально-философский феномен рассматривается в работах Е.И. Ануфриевой, Л.В. Лесной, Ф.Т. Аутлеевой, Ю.В. Колесниченко, Г.Г. Дилигенского и др.; выявлена проблема неопределенности терминологического соотношения менталитета и ментальности, которой посвящены труды Г.Н. Дрепы, А.Н. Дмитриева, Э.Я. Дмитриевой, Е.Ю. Зубковой, А.И. Куприянова, Т.В. Ивановой и др.

В современной западноевропейской и российской гуманитаристике не сформировано унифицированного подхода к определению менталитета и ментальности и их структуры, что требует дальнейшего теоретического осмысления ментального феномена.

Несомненно, что менталитет является системой, имеющей свою специфическую структуру. Анализ ряда подходов (Д.В. Полежаев, В. Любчак, П. Смирнов и др.) к определению структуры менталитета приводит к выявлению некоторых противоречий во взглядах и обнаружению в них ограниченности структурного состава, а также недостаточной теоретической проработанности структурных взаимосвязей между компонентами и уровнями менталитета. Следует указать на отсутствие необходимого единства мнений по данным вопросам, что актуализирует их дальнейшую разработку.

Исходя из анализа ряда концепций менталитета и ментальности, нам представляется возможным позиционировать их как взаимосвязанные, но далеко не идентичные понятия и сущности. Менталитет и ментальность формируются на разных уровнях социальной организации, обладая при этом сходной двухуровневой структурой. Менталитет формируется и развивается на макросоциальном уровне. Его субъектами являются этнос, народ, нация. Ментальность эксплицируется на мезосоциальном и микросоциальном уровнях, в деятельности социальных групп и отдельных индивидов.

Для обоснования нашей точки зрения уместно поставить вопрос: что же является источником и причиной формирования менталитета и ментальности? В силу присущей человеку социальности, т. е. потребности в сопричастности, принадлеж-

ности к какой-то социальной общности, у него формируется идентичность. Как отмечает современный исследователь П. Смирнов, формируется определенная мера групповой однородности, или *идентичности* [9]. Групповая идентичность формируется в процессе социализации, аккультурации и т. д. Дефиниция термина «идентичность» разрабатывается рядом наук, в частности психологией, социальной психологией, этносоциологией. Вместе с тем отсутствует общепринятая трактовка данного феномена. В связи с этим целесообразно обратиться к истокам его изучения. Впервые этот вопрос был поднят в работах американского психолога Э. Эриксона [10]. Затем термин «идентичность» рассматривал П. Бергер [1], отождествляя его с такими понятиями, как «самоописание», «образ Я».

Мы разделяем точку зрения российского исследователя К.С. Гаджиева о том, что под идентичностью понимается некий целостный образ, который индивид (субъект) составляет о самом себе, неизменный во всех жизненных ситуациях, в которых он себя осознает [3]. Идентичность формируется в процессе социальной идентификации. В современном гуманитарном знании выделяют множество видов идентичности. Структурно-функциональный подход позволяет структурировать эти виды, выделив среди них основные и второстепенные. Их соподчинение детерминировано соответствием определенного вида уровню социальной организации.

В связи со спецификой структурирования видов идентичности мы считаем необходимым ввести термин *социопространственная идентичность*. **Социопространственная идентичность** – это отождествление субъектом себя с определенной нацией, социальной группой и территорией, природно-

географическими условиями их развития как с неразрывным целым. Отсюда следует, что социопространственная идентичность, являясь конечным результатом идентификации, т. е. поэтапного осознания людьми своей принадлежности к определенной нации и/или социальной группе, в своей структуре в качестве направлений имеет **национальную и социальную идентичности**. Она формируется на макросоциальном уровне и носит интегративный характер. Менталитет и ментальность представляют собой ступени в процессе формирования национальной и социальной идентичностей соответственно.

Концептуальное определение национальной идентичности осложняется ее многогранностью, которая выражается в социально-философском, психологическом, политологическом, культурологическом, антропологическом, этническом, природно-географическом аспектах. Субъектом национальной идентичности выступает индивид, принадлежащий к нации, выделяющей себя из окружающей социальной среды и противопоставляющей себя внешнему миру, что выражается в антитезе «мы – они (не мы)» [5]. Национальная идентичность складывается на основе целого комплекса составляющих, к которым относятся культурная самобытность народа, этнические и гражданские начала.

Национальную идентичность в социально-философском аспекте можно определить как отождествление индивидов и групп с общностью граждан государства [5]. Национальная идентификация происходит на основе ментальных конструктов, выступающих критериями формирования национальной идентичности. Так, менталитет является фундаментом национальной идентичности. Необходимо подчеркнуть, что

национальная идентичность, в отличие от социальной идентичности, имеет особенности, обусловленные ходом исторического процесса конкретного общества. В контексте нашего исследования речь идет о России. Ослабление ментальных структур общества в периоды социальной стагнации и упадка приводит к кризису национальной идентичности. Это, в свою очередь, вызывает актуализацию социальной идентичности, в частности ее различных видов (личностной, групповой, гендерной, религиозной, политической, этнической, профессиональной).

Социальная идентичность формируется на микросоциальном и мезосоциальном уровнях. Формированию социальной идентичности способствует закреплённость индивидуальной и групповой уникальности в соответствующих видах ментальности.

Ввиду высоких темпов динамики современного общества, накладывающих негативный отпечаток на социальное самочувствие индивидов, особенно имеющих невысокий социальный статус, можно наблюдать фрагментарно проявляющуюся тенденцию к снижению социальной активности, сопряжённую с заниженной самооценкой, что, в свою очередь, обуславливает проблему личностной самоидентификации на фоне психической инфляции. Личностная идентификация может укрепляться и восстанавливаться посредством групповой и национальной идентичности.

Приведенный выше анализ идентичности позволяет сделать вывод о компенсаторной функции групповой и национальной идентичности относительно личностной. Ряд авторов указывают на наличие определенных структурных компонентов национальной идентичности, в числе которых называют мировоззрение, национальное само-

сознание, национальный характер, историческую память и др. [3]. Как менталитет, так и ментальность рождаются и формируются на основе базовой потребности, которую мы определяем как потребность в саморазвитии и самоидентификации.

Менталитет и ментальность сочетают статичность и динамичность. Прежде всего они отличаются соотношением данных характеристик, в связи с чем мы предлагаем выделить два уровня в их структурах: психогенетический и психосоциальный. Первый уровень, **психогенетический**, представляет собой глубинный, более статичный и устойчивый к изменениям. Вторым уровнем, **психосоциальный**, – внешний, более динамичный и предрасположенный к трансформации.

Психогенетический структурный уровень представлен архетипическим набором, хранящимся в генетической памяти и передающимся из поколения в поколение на уровне бессознательного. Архетипы выступают базой формирования национального характера, который также является компонентом психогенетического уровня.

Психосоциальный уровень включает такой компонент, как мировоззренческие установки, в состав которых входят фреймы (избранные формы поведения), социокультурные установки и ценности; социально направленная деятельность, представленная совокупностью поведенческих стереотипов и социальной субъектности (см. таблицу) [4].

На основании исторического и логического критерия мы выделяем три вида менталитета, которые имеют как специфику, так и взаимосвязь. Речь идет об исторически обусловленных видах менталитета: **русском, советском и российском**, оформившихся в процессе социального развития в

меняющихся границах российского государства. Россия сплотила на суперэтническом уровне более сотни народов и этнических групп, поэтому, на наш взгляд, русский менталитет тождественен полиэтническому обществу, объединенному единой государственностью. По словам Л.Н. Гумилева, это русский и российский многонациональный суперэтнос. Надо сказать, что каждый этнос

наряду с формированием собственного менталитета подвергается определенному влиянию основных черт доминирующего, т. е. русского. В предлагаемой структуризации менталитета указанные виды рассматриваются как этапы в развитии менталитета русского народа, сменяющие друг друга и имеющие каждый в отдельности свою содержательную специфику.

Структура социопропространственной идентичности

Социопропространственная идентичность						
Структурные компоненты социопропространственной идентичности			Национальная идентичность			Социальная идентичность
			Русский менталитет	Советский менталитет	Российский менталитет	Социогрупповая ментальность
Психогенетический уровень (глубинный)	Архетипы		+	+	+	+
	Национальный характер		+	+	+	–
Психосоциальный уровень (внешний)	Мировоззренческие установки	Фреймы	–	–	–	+
		Социокультурные установки	+	+	+	–
		Ценности	+	+	+	+
	Социально-направленная деятельность	Поведенческие стереотипы	+	+	+	+
		Социальная субъектность	+	+	+	+

Менталитет во многом обусловлен исторической памятью народа, набором архетипических образов и рядом объективных факторов, определяющих его устойчивость. Но он не исключает и некоторую динамичность под влиянием изменяющегося социального пространства.

Рассматривая предложенную нами структуру менталитета, следует начать с архетипов как глубинных и устойчивых составляющих массового, группового и индивидуального сознания. Архетипы лежат в основе мироощущения и мировосприятия. Они же формируют определенные группы мотивов, свойственных представителям целой общности. Это дает основание рассматривать архетипы как основу национального характера.

Представители русской социально-философской мысли, осмысливая русский менталитет, зачастую используют термин «национальный характер» (И.А. Ильин, Н.О. Лосский и др.). Мы остановимся на следующей его дефиниции. Национальный характер – это совокупность внешних проявлений национального менталитета, наблюдаемых свойств представителей соответствующей общности, как правило, в сравнении и по контрасту с другими национальными общностями [8]. Свойства национального характера выражают более глубокие структуры менталитета. Национальный характер представляет собой относительно константную совокупность социальных качеств народа, сформированных под влиянием внешних факторов, которые сохраняются на протяжении многих веков независимо от социальных изменений. К ним следует отнести природно-климатический, географический и религиозный факторы. И в западных, и в отечественных исследованиях

понятие «национальный характер» может заменяться синонимичным ему понятием «национальный дух». В основе становления национального характера лежит коллективное бессознательное, выраженное в архетипах, т. е. социогенных матрицах. Этносоциальные архетипы воспроизводят в разных поколениях социальный темперамент народа, особенности его мировосприятия, устойчивые модели поведения. Иными словами, национальный характер детерминирован глубинными слоями психики, и в этой связи в нем выражается психологический склад народа.

Несмотря на относительную устойчивость первого структурного уровня менталитета, в современных научных исследованиях психологов, антропологов, этнографов существует мнение о том, что строение сознания изменяется сообразно историческому развитию.

Второй структурный уровень менталитета обладает большей степенью подвижности и пластичности, поскольку он представлен на уровне коллективного сознания. Поскольку носителем менталитета является этнос (нация), в этой связи далее речь пойдет об этническом самосознании. Понятия «этническое» и «национальное самосознание» не являются взаимозаменяемыми, хотя присутствует значительная степень их синонимичности. Это объясняется тем, что, учитывая стадийный характер развития этнического самосознания, о котором писал Ю.В. Бромлей в книге «Этнос и этнография», национальное самосознание является частью этнического самосознания [2].

В социальной философии сформировался иной подход к данному вопросу. Стадийность в развитии этнической общности не учитывается, и в этой связи этниче-

ское самосознание приравнивается к национальному. Таким образом, национальное (этническое) самосознание присуще этнической общности как определенной форме коллектива. Интеграция этноса на основе общности духовной и материальной культуры, в частности языка, обычаев, традиций, выступает базисом социальной солидарности и, соответственно, как отмечал Э. Дюркгейм, социального порядка. В основе национального этоса лежат архетипы, детерминирующие фреймы, установки, оценки, ценности, разнообразные поведенческие стереотипы, свойственные обществу.

Различие в степени устойчивости между двумя структурными уровнями, исходя из наших представлений, обусловлено отсутствием способности к рефлексии на уровне бессознательного, поэтому набор архетипических образов относительно устойчив, тогда как на уровне сознания происходит осмысление разного рода социальных изменений, явлений. Они в совокупности своей и выступают в качестве факторов трансформации менталитета, а точнее, его психосоциального (внешнего) уровня. Данный уровень представлен мировоззренческими установками и социальной направленностью деятельности, которую они детерминируют.

Внутренняя логика представленной структуры предполагает комплексность мировоззренческих установок, выраженную в наборе социальных установок, фреймов (избранных форм поведения) и ценностей.

Социокультурные установки формируются в условиях внешней социальной среды, которые характеризуются той или иной степенью нестабильности, следствием чего является трансформация условий жизни, и в частности потребностей общества, лежа-

щих в основе тех или иных социокультурных установок.

Специфика социокультурного пространства и особенности экономического уклада в рамках определенной социальной структуры формируют так называемый образ эпохи, продуктом которой является человек эпохи. Его образ представлен в разные исторические периоды меняющимся набором потребностей и социальных качеств. Если коснуться витальных потребностей, то в связи с их объективной биологической обусловленностью, на первый взгляд, может показаться, что они должны быть неизменны и независимы от внешних обстоятельств. Более глубокое осмысление этого явления приводит к выводу о том, что набор витальных потребностей действительно остался прежним, но при этом повысился уровень их удовлетворения. Это касается постоянно возрастающих требований к еде, комфорту, безопасности, уровню досуга.

Общество сегодня перешло на постиндустриальный уровень развития. Оно сформировало новый тип обывателя, который в большей степени ориентирован не на производство, а на потребление. Постиндустриальное общество создает искусственные потребности и умело внедряет их в массовое сознание с конечной целью получения прибыли. Этот процесс не ограничивается биологическими потребностями, он также затрагивает социальные потребности.

Вместе с тем социальные потребности во многом зависят от социокультурных и глубинно-психических установок, которые в своей совокупности, согласно концепции профессора Н.С. Розова, представляют мировоззренческие установки [8]. Дефиниция социальной (социокультурной) установки в

философии используется в контексте обозначения субъективных ориентаций индивида, как члена группы, на те или иные ценности, предписывающие индивидам определенные социально принятые способы поведения [7, с. 5]. Субъектом установки или системы установок потенциально может быть не только индивид, а также социальная группа, нация, общество. Что объясняет наличие данного компонента в структуре менталитета и ментальности? Установки имеют свойство меняться под воздействием внутренних и внешних факторов-детерминант.

И здесь проблема ментальности органично связывается с проблемой ценностей. Социальные потребности субъектов порождают систему ценностей на микро- и макросоциальном уровнях. Необходимое удовлетворение потребности предполагает наличие предмета, посредством которого она будет осуществлена. Они представляют интерес для индивида или общества. В связи с этим идеальные или материальные предметы, существующие в социальной реальности, потенциально могут выступать в качестве ценностей. Таким образом, в определенной мере в современном обществе социальные и материальные потребности детерминируются социокультурными установками. А вследствие их наличия формируются ценности, существующие на микро- и макросоциальном уровнях.

Основная функция ценностей заключается в интеграции индивидов со сходными жизненными ориентирами и ценностями в единую систему.

Следовательно, понятие ценности есть определенная характеристика самого субъекта, поскольку ценности существуют всегда для субъектов как носителей

тех или иных деятельностей, а значит, они относительны, т. е. не являются таковыми вообще, а всегда только в отношении какого-либо субъекта. В структуре менталитета присутствуют национальные ценности, субъектом которых является народ. Мы рассматриваем ценности как структурный компонент менталитета, в качестве которого выступает надындивидуальная система ценностей, присущая целому обществу, народу.

Ценности, существующие в современном мире, согласно основной классификации, делятся на терминальные и инструментальные. М. Рокич поддержал данную классификацию [11]. В его определении инструментальные ценности – это концепции желательного модуса поведения, а терминальные – это ожидаемое состояние существования. Терминальные ценности представляют собой абстрактные представления о том, что наиболее желательно для человека, а инструментальные ценности рассматриваются как наиболее желательные способы действий. Кроме того, в каждом обществе существуют базовые ценности. Они могут быть как терминальными, так и инструментальными. Критерием базовой ценности является указание на конечное и логически не выводимое из других предпочтение. Семейные ценности выступают базовыми терминальными ценностями. Представители отечественной философской и социологической школы рассматривали ценности как явления или их отдельные стороны природы и общества, которые полезны и нужны людям конкретной исторической эпохи или принадлежащим к определенному классу в качестве цели или идеала. Объективный момент ценностного отношения присутствует всегда, поскольку человек

всегда оценивает нечто, объект, обладающий определенными качествами. Субъективный момент ценностного отношения опосредован личностными особенностями оценивающего субъекта, также влияющими на оценку. Так, например, ценности определяются исторической эпохой, положением того или иного индивида и социальной группы в экономической, политической и культурной системах общества. Ряд закономерностей процесса изменения системы ценностей в обществе был выявлен К. Мангеймом и П.А. Сорокиным. Они сформулировали вывод о перманентном характере процесса образования ценностей, но в современном обществе такой вывод имеет некоторые особенности. К. Мангейму принадлежит идея о том, что при усложнении организации общества и его социально-коммуникативной системы параллельно осуществляется переход к более сложным ценностям. В результате ценности превращаются из справедливого творческого принципа в систему эксплуатации и навязывания социальной воли. Еще одной особенностью современного общества является осознанный характер формирования и принятия новых ценностей, в то время как в традиционных обществах ценностная структура формировалась в большей степени на иррациональной традиционно-культурной основе.

В зависимости от вида идентификации человек может воспринимать как общие национальные ценности, так и ценности, присущие определенной социальной группе. Вместе с тем наличие общей социальной системы ценностей не противоречит системе индивидуальных ценностей, которые формируются в рамках жизненного пространства отдельного индивида. В кон-

тексте нашего исследования ценности выступают как некий универсальный компонент, входящий в структуру обоих направлений идентичности.

Совокупность установок, ценностей и ценностных ориентаций определяет направленность социальной деятельности индивида, в основе которой лежат целеполагание и целедостижение. Теоретическое осмысление социальной направленности деятельности представлено Р. Мертонем в его концепции типов социальной адаптации [6], согласно которой социальная направленность деятельности включает в себя поведенческие стереотипы и социальную субъектность.

Соотношение социально одобряемой цели и социально одобряемого способа ее достижения формирует результат как принятый в конкретном обществе поведенческий стереотип и следование ему. Поведенческие стереотипы, выступающие в качестве структурных компонентов второго уровня менталитета, – это управляющие психические структуры, тесно связанные с принятыми *ментальными* компонентами и *идентичностями*, программирующие социальное поведение актора – его повторяющиеся, рутинные *практики* и целенаправленные, поступательные *стратегии*, включающие разного рода деятельности (В. Томас, Ф. Знанецкий, Г. Олпорт, Дм. Узнадзе). Они подвержены трансформации, сообразной развитию и изменению социокультурного пространства, в частности норм, которые регулируют существующие и детерминируют новые поведенческие образцы. В нормах, с одной стороны, эксплицируется духовная составляющая общества, а с другой – деятельность государства и социальных институтов, что в целом ограничивает свободу индивида, устанавливая

определенные рамки, в которых должна осуществляться его деятельность. Субъектом описанных социальных условий являются как индивид, так и социальная группа, общество в целом относительно других обществ.

Таким образом, психогенетический уровень менталитета, отражаемый в бессознательном, представляет собой основание менталитета, не восприимчивое к изменяющимся условиям социальной среды. Психосоциальный уровень менталитета, напротив, является напластованием на его основу, отражающим социокультурные, политические и экономические преобразования в обществе. Психосоциальный уровень менталитета эксплицируется в массовом сознании. Менталитет охватывает как сферу бессознательного, так и сознание, что позволяет фиксировать его синтезирующее свойство относительно целой совокупности качеств народа. Противоречивость между психогенетическим и психосоциальными уровнями менталитета имеет имманентный характер, позволяющий сохранять его традиционные характеристики. При этом определенные узловые периоды в развитии общества, которым свойственна концентрация социальных изменений, представляют собой критические зоны в развитии менталитета. В данных зонах происходит накопление новаций, превосходящее меру соотношения традиций и новаций и детерминирующее качественный скачок в развитии менталитета, который выражается в переходе от одного вида менталитета к другому. В связи с этим в структуре социопространственной идентичности мы выделяем три вида менталитета: русский, советский, российский.

Потребность человека в самоидентификации выражается на макро- и микро-

циальном уровнях, результатом чего являются национальная идентичность и социальная идентичность, соответственно выраженные в менталитете и ментальности. Поскольку понятие «менталитет» мы соотносим с целым народом, нацией, являющимися его носителем (субъектом), то, учитывая наличие социальной дифференциации в обществе, необходима дополнительная категория, которая сможет отразить социально-психологический склад того или иного отдельно взятого социального слоя, касты, социальной группы и прочих общностей, входящих в состав общества и являющихся частью нации. Но при этом проявляются социальные отличия, закрепленные в их мировоззренческих позициях, ценностях, поведенческих стереотипах и т. д.

На основании исследования социума с системных позиций мы приходим к выводу о том, что современное общество организовано в сложную пространственную и иерархическую структуру. Основным системным элементом является человек, а исходной элементарной системой общества – социальная группа. В этой связи вполне целесообразным является введение понятия «ментальность» и выделение двух ее основных видов применительно к современному обществу: **индивидуальная** и **социогрупповая**. Индивидуальная ментальность уходит корнями в память рода и дополняется социальными условиями. Социогрупповую ментальность мы классифицируем по критерию функциональности социальной группы как субъекта ментальности. В соответствии с обозначенным основанием классификации мы можем выделить три вида социальных групп, каждому из которых присущи ментальная специфика и особенности процесса ее формирования и прояв-

ления: 1) социогенетическая группа (семья); 2) социально-профессиональная группа (коллектив); 3) полифункциональные группы по интересам.

Таким образом, соотношение менталитета и ментальности представляется нам не просто как соотношение целого и части, а как соотношение двух направлений, имеющих общих корень – социопространственную идентичность, сходства и отличия между которыми мы рассмотрим далее.

Ментальность, как и менталитет, имеет двухуровневую структуру, отличающуюся набором структурных компонентов. Психогенетический уровень (глубинный) представлен архетипическим набором, свойственным конкретному субъекту ментальности (социальной группе, общности, индивиду). Психосоциальный уровень (внешний) содержит ряд компонентов: фреймы (избранные формы поведения), ценности, поведенческие стереотипы, социальную субъектность.

Ментальность в большей степени претерпевает изменения в результате влияния на ее субъекта (личность, социальные группы и общности) новых социально-экономических, политических и культурных условий жизни, представляет собой более подвижную составляющую социопространственной идентичности в отличие от менталитета. При этом, не отрицая взаимосвязи ментальности и менталитета, следует уточнить, что ментальность мыслится как результат идентификации на микросоциальном уровне. Относительно индивидуальных установок данный процесс сопряжен с процессом социализации, которая длится на протяжении всей жизни человека главным образом потому, что условия его жизни постоянно изменяются. Человек принимает новые социальные роли,

выстраивает новые социальные контакты, получая при этом новую информацию. Вместе с тем работает механизм отбора информации для ее частичной интериоризации. Вследствие этого формирование установок регулируется не только обществом, но и самим человеком. Система установок определяет социальную направленность личности, лежит в основе ее социальной деятельности.

Система индивидуальных/групповых ценностей как структурного компонента ментальности имеет одну важную структурную характеристику, состоящую в шкалировании ценностей индивида, когда они выстраиваются в порядке приоритетности. Так, наиболее значимые ценности обозначаются как ценностные ориентации. Они реализуются исключительно на микросоциальном уровне, могут быть присущи как индивиду, так и социальной группе. В силу этого входят в структуру исключительно ментальности.

В отличие от структуры менталитета, в структуру ментальности входит дополнительный компонент второго уровня – фреймы (избранные поведенческие схемы). Субъект ментальности имеет определенные фреймы, соответствующие его целям и ценностям и ориентированные на ожидания других индивидов или социальных групп, в пределах которых избранные фреймы реализуются. Как отмечает Н.С. Розов, реализация того или иного комплекса *фреймов* (т. е. когнитивных структур для схематизации опыта, для «определения ситуации» (Дж. Мид, Г. Блумер)) происходит через осмысление явлений социального окружения, через подведение происходящего под знакомое и привычное, в виде выстраивания поведенческой модели, что может выразиться в

выборе слов, жестов, тона и проч., в случае положительной внешней реакции «все *положительно подкрепленные* таким образом и поведенческие стереотипы, и элементы менталитета утвердятся в его душе (психике, личности, кому как нравится) в качестве установок – основ формирующегося габитуса» [8]. В результате одобрения поведенческой модели человек определяет свою *социальную идентичность*, под которой следует понимать представления человека, группы, сообщества о своем месте в социальном окружении, понятием через тот или иной комплекс *фреймов* и *установок*; это принимаемые *роли* в основных жизненных сферах, а также характер отнесения себя к принимаемым *символам* (Дж. Минд, Ч. Кули, Э. Эриксон, И. Гофман) [8].

В силу социальной мозаичности современного российского общества в нем формируются совершенно разные ментальности, субъектами которых выступают представители тех или иных социальных групп или слоев. Немаловажным обстоятельством является тот факт, что наряду с экономическим и духовным кризисами в настоящее время российское общество переживает кризис идентичности, что связано с нестабильностью социально-экономических показателей развития. Следствием этого является трансформация менталитета, с одной стороны, а с другой стороны, усиление второго направления социопространственной идентичности – социогрупповой ментальности. Социальная идентичность – не менее важный вид идентичности, а зачастую более востребованная индивидом, особенно в условиях социальной культуры индивидуализма.

Менталитет, отражающий общенациональные социально-психологические характеристики, и ментальность, суть кото-

рой – специфика социокультурного и поведенческого облика определенной социальной группы, могут существовать автономно. Менталитет отличается дуалистическим характером, поскольку содержит в себе традиционную основу и новации. Дихотомия «традиции – новации», лежащая в основе менталитета, отражает способность менталитета сохранять накопленный социокультурный опыт, поддерживая его межгенерационную трансляцию. Она позволяет как беспрепятственно обновлять социальные отношения, так и развивать социальный прогресс в целом.

А теперь, рассмотрев структуру менталитета и ментальности, представляется необходимым выявить наряду с их общими структурными характеристиками и отличительные черты.

Поскольку ментальность развивается и существует как результат социогрупповой идентификации, она имеет свойство функционировать на уровне индивидуального и группового сознания. Менталитет невозможно представить как сумму ментальностей. Наличие тех или иных ментальностей в обществе в определенный исторический период обусловлено социальной структурой данного общества, наличием социальной дифференциации по ряду критериев. Социальный слой или социальная общность как таковая могут присутствовать в одном и том же обществе на протяжении всей истории его развития, при этом их ментальность маркируется социальным временем. Наиболее ярким примером этого является молодежь. Если сравнить ментальность советской молодежи, юность которой совпала с годами Великой Отечественной войны, и современную молодежь, то мы вряд ли найдем у них общие значимые ментальные характери-

стики начиная от установок и заканчивая стереотипами поведения. Демографические и морфологические черты во многом передаются, а социальное время оставляет свой отпечаток на духовном, нравственном и внешнем облике субъекта социогрупповой ментальности.

Общество полиментально. Но превышение порогового уровня разнообразия ментальностей в рамках одного общества ведет к росту уровня социальной напряженности и конфликтогенности. Вместе с тем сосуществование различных ментальностей может происходить и в режиме толерантного диалога, результат которого потенциально может быть представлен теми или иными инновациями. На фоне статичного менталитета наблюдается процесс формирования ментальностей, имеющих более высокие темпы динамики. Архетипы, представляющие психогенетический уровень в структуре ментальности и менталитета, формируются и транслируются на микросоциальном уровне, а затем проецируются на макросоциальном. Свой архетипический набор отдельный индивид усваивает посредством трансляции генетической памяти в рамках семьи.

Таким образом, выявив взаимосвязь между структурой менталитета и ментальностью, мы пришли к выводу о функционировании менталитета и ментальности на разных социальных уровнях. При этом необходимо подчеркнуть, что на разных отрезках социального времени поочередно доминирующим становится одно из двух направлений социопространственной идентичности.

В периоды стабильного функционирования общества доминирующей является национальная идентичность, формируемая в благоприятных условиях развития

государства. В периоды дестабилизации социальной системы, связанной с межгосударственными и межнациональными конфликтами, наблюдается кризис национальной идентичности. Именно в такие периоды доминирующей становится социальная идентичность. Ментальность подвержена трансформации в большей степени, что объясняется ее обусловленностью социально-экономическими, политическими и другими условиями формирования, характерными для определенного отрезка социального времени. Менталитет обладает большей устойчивостью к внешним воздействиям, особенно это характеризует глубинный уровень менталитета, что не отменяет воздействие социальной среды на его внешний структурный уровень. Таким образом, структурная специфика менталитета и ментальности детерминирует их трансформацию, отражающую результаты развития социума, с одной стороны, а с другой – определяющую вектор его дальнейшей динамики.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Бергер П., Лукман Т., Бромлей Ю. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.
3. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – URL: <http://vphil.ru/index.php?option=comcontent&task=view&id=400&>
4. Думнова Э.М. Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи. – Новосибирск, 2013. – 288 с.
5. Медова Ю.А. Концептуальный анализ национальной идентичности в глобализирующемся мире // Вестник МГОУ. Сер. Философские науки. – 2010. – № 03. – URL: vestnik-mgou.ru/web/library/files/incoming/7/2010/3/st9.pdf

6. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории); пер. с франц. Е.А. Самарской под ред. М.Н. Грецкого. – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
7. Полежаев А.В. Идея менталитета в русской философии «золотого века». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003 – 360 с.
8. Розов Н.С. Концепция ментальной динамики и социальные основы разнообразия российских габитусов. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Rozov_dinamika.pdf
9. Смирнов П. Национальная идентичность: основные функции и факторы формирования // ROSBALTRU: Информационное агентство. – URL: <http://www.rosbalt.ru/smirnov>
10. Ericson E.H. Kindheit und Gesellschaft. – 14. Aufl. – Stuttgart, 2005. п 400 s.
11. Rokeach M. The nature of human values. – N.Y., 1973.